

— Почему ты не можешь меня любить? — тело Лин Чэ напряглось, когда он услышал слова Ань Жаня. Его голос звучал... подавленно.

— Не то что не могу, а просто не способен полюбить. Я называю это отсутствием любви. Ты можешь считать это болезнью, проблемой моей психики, большой проблемой, с которой даже психологи не смогут справиться.

Ань Жань произнес эти слова с легкой улыбкой, уголки его губ казались беззаботными.

— Если в какой-то момент ты почувствуешь, что не можешь больше любить такого меня, ты можешь предложить расстаться. После этого ты сможешь полюбить кого-то другого, но если ты предашь меня до расставания, я не пощажу ни тебя, ни того человека. Я говорил, что больше всего ненавижу предательство.

Это был уже второй раз за короткое время, когда Ань Жань говорил Лин Чэ эти слова.

Лин Чэ нахмурился. Он не совсем понимал предыдущие слова Ань Жаня, но, вспомнив свои собственные проблемы, подумал, что мир полон странностей. Психологическая проблема, с которой даже психологи не могут справиться, — это что-то вроде его собственной ситуации? Он всегда чувствовал, что в Ань Жане есть какая-то сложность, не свойственная его возрасту, и теперь понял, что, возможно, это связано с этой болезнью?

— Я понял. Значит, пока я люблю тебя и не хочу уходить, ты не уйдешь и не полюбишь кого-то другого, верно?

Подумав так, Лин Чэ понял, что отсутствие любви у Ань Жаня может быть даже выгодным для него?

— Если исключить смерть, то я могу это обещать, но только при условии, что ты любишь меня и хорошо ко мне относишься. Если мне будет плохо с тобой, то даже нарушив обещание, я уйду.

Ань Жань не любил делать такие вещи слишком категоричными, потому что неожиданностей слишком много. Он так думал, потому что сейчас был достаточно рационален.

Лин Чэ, хотя и не был полностью удовлетворен, но, учитывая, что они только что начали отношения, считал, что Ань Жань сказал достаточно. В конце концов, лучше честные слова, чем красивая ложь. По крайней мере, он был уверен, что слова Ань Жаня были искренними.

— Теперь мы пара, верно?

С прошлой ночи Лин Чэ уже считал их таковыми, но все же хотел услышать подтверждение, потому что не мог понять мысли Ань Жаня. Лучше все прояснить.

— Мм.

Для Ань Жаня согласие на то, чтобы Лин Чэ его добивался, уже означало принятие. Он думал, что это будет испытанием, ведь чем труднее что-то получить, тем больше это ценят. Но все развилось так быстро.

— Так хорошо быть с тобой.

Жаль, что завтра придется расстаться. Лин Чэ снова нахмурился, притянул Ань Жаня к себе,

обнял и, уткнувшись подбородком в его волосы, смотрел на него с явной тоской.

Хорошо, что никто не видел такого Лин Чэ, иначе бы все удивились, как ледяной человек вдруг превратился в преданного пса.

Ань Жань накрыл их обоих одеялом, и они заснули.

На следующий день Ань Жань проснулся около девяти утра, не залеживаясь в постели, что по сравнению со вчерашним подъемом в полдень было довольно рано. У него и Гу Яня были билеты на самолет в Столицу на послеобеденное время, а так как Ань Жань приехал в Мьянму, Лин Чэ решил не делать крюк через Столицу, а сразу вернуться в Англию. Однако его самолет улетал раньше, так что Ань Жань встал, чтобы провести его.

Ань Жань не просто говорил, что будет хорош с Лин Чэ. Теперь, когда они стали парой, он будет делать все, что положено парню, конечно, если это не будет мешать его собственным делам. Они оба были мужчинами, и слишком сильная привязанность иногда была неуместна. У Лин Чэ были свои дела, а у Ань Жана — свои планы и месть, которую он должен был осуществить.

В аэропорту охранники Ань Жана и Лин Чэ держались на расстоянии, чтобы дать своим хозяевам немного личного пространства.

Ань Жань действительно хотел кое-что сказать Лин Чэ. Он создал барьер вокруг них с помощью своей духовной силы.

— Есть одна вещь, которую я думаю, лучше сказать тебе заранее. Ань Цзычэн — мой биологический отец, но по многим сложным причинам об этом знают только я, он и Гу Янь. Я собираюсь сделать кое-что, отомстить некоторым людям, так что в Столице скоро поползут слухи, что я — любовник Ань Цзычэна. Даже если я не скажу, Юйвэнь Хао, вероятно, расскажет тебе, но он не знает правды. Ты, скорее всего, неправильно поймешь.

Для тех, кого он считал своими, Ань Жань был готов на все, независимо от причин.

— Я понял.

Ань Жань был рад, что рассказал ему это, но, не зная причины, по которой он это делает, Лин Чэ чувствовал легкое раздражение. Однако он не хотел портить настроение, да и у самого было много вещей, о которых Ань Жань не знал, так что он не имел права его упрекать.

— Пора на посадку, иди. Завтра свяжемся.

Сегодня им обоим нужно было отдохнуть и пережить смену часовых поясов.

Лин Чэ посмотрел на Ань Жана, не сдержался, взял его лицо в руки и крепко поцеловал, продержавшись так около трех секунд, прежде чем отпустить. Затем он низким голосом сказал:

— Я пошел.

И, не оглядываясь, направился к выходу на посадку. Его два охранника поспешили за ним.

Вернувшись в отель, Ань Жань встретился с Гу Янем, и они снова отправились на публичный аукцион. На этот раз они приехали специально ради Ань Синь.

— Ань Синь, если ты поглотить достаточно энергии, ты сможешь вступить в период зрелости?
— спросил Ань Жань, когда они с Гу Янем и двумя охранниками подошли к входу на аукцион.

— Да.

Из-за вчерашнего открытия Ань Синь, как только они вернулись в отель, углубился в базу данных, чтобы найти информацию о своей расе. Поскольку данные, связанные с ними, были ядром, их было легко найти. Если бы Ань Синь не был так занят сопровождением Ань Жаня все эти годы, он бы давно все изучил. Но он часто находил нужную информацию только тогда, когда она становилась необходимой.

Ань Синь был биологическим интеллектом. Все данные, которые он унаследовал или собрал до пробуждения разума, хранились в его базе, но ему нужно было их интерпретировать или разблокировать. Если он этого не делал, то не знал об их существовании. Но как только он их интерпретировал, если только он не зашифровал их особым образом, он никогда не забывал. «Мозг» биологического интеллекта был несравним с человеческим, и все эти знания были как будто в его голове.

— Взломай камеры, найди ставки тех, кто, как Энтони, связан со мной, и сегодня поглоти их энергию. Если будет недостаточно, я куплю еще.

Те, кто не был ему важен, по мнению Ань Жаня, не заслуживали его внимания. В конце концов, он и так не нуждался в этих деньгах. Но если бы они купили кучу пустых камней, это могло бы их разорить.

Стоит ли радоваться, что Ань Жань еще не полностью потерял мораль? На самом деле, нет. Он просто поступал так, как хотел. Однако его месть Энтони и другим ясно показывала, насколько он был мстительным. Те, кто его обидел, могли считать, что им не повезло. Но самое обидное было то, что это произошло в прошлой жизни, и они сейчас ничего не знали и ничего не делали. Это было настоящим несчастьем!

— Нашел. Я выбрал только те камни, на которые они сделали ставки, но эти семьи — большие, и их ставок много. К сожалению, только десятая часть этих камней содержит энергию.

Ань Синь сообщил это Ань Жаню, когда они уже вошли на территорию аукциона.

— Хорошо.

Ань Жань не придавал этому значения. Затем они, как и вчера, обошли весь зал, но немного медленнее. Гу Янь ничего не спрашивал, а охранники, уже видевшие это вчера, не удивлялись. Они просто молча шли сзади, лишь удивляясь, откуда у Ань Жаня столько денег. Может, их дал их начальник? Но это не казалось правдоподобным.

Закончив обход, Ань Жань уже сделал то, что хотел, с помощью Ань Синь. Однако, поскольку те, кто делал ставки от имени Энтони и других, были не слишком удачливы, хотя ставок было много, жадеита было мало, и большая часть его была низкого качества. Только два камня содержали достаточно энергии, так что Ань Синь, естественно, не насытился.

— Сколько еще нужно? — спросил Ань Жань.

— Если брать камни с достаточным количеством энергии, то еще около двадцати.

Ань Синь не был уверен.

— Тогда купим побольше, — с невозмутимым выражением лица Ань Жань принял решение.

— Хорошо, спасибо, хозяин!

Хотя Ань Синь знал, что Ань Жань никогда не откажет его просьбам, он все равно был рад.

<http://bllate.org/book/16619/1520835>